

“Тогда я верну тебе этот долг от твоего имени. Ты подарил мне этот меч, так что давай просто воспользуемся им.- Меч в руках Тантай Линъян пронзил ее собственное плечо. Ее глаза по-прежнему были прикованы к Цин Шую.

Цин Шуй хотел остановить ее, но было уже слишком поздно. Он почувствовал, как острая боль пронзила его грудь, его лицо побледнело, а тело задрожало.

“Зачем тебе это понадобилось?,- Цин Шуй с трудом выдавил из себя эти слова.

Тантай Линъянь была поражена. Она сама нанесла себе увечье, но человек, сидевший напротив нее, был ранен не меньше. Он закашлялся, выплевывая кровь изо рта. Она смутно почувствовала, что все сказанное им было правдой. Может быть, та часть, которую она упустила в своих воспоминаниях, на самом деле был он?

“Мы можем сразиться, когда встретимся снова.- Тантай Линъянь в последний раз взглянула на Цин Шуя, прежде чем уйти.

Цин Шуй не произнес ни слова и наблюдал, как ее прекрасный силуэт становился все меньше, пока не исчез.

Бэйхуан Лифэн и другие тоже не произнесли ни слова и приблизились. Они вздохнули про себя, отношения между ними были действительно сложными.

Как бы то ни было, этот инцидент был исчерпан. Бессмертный Дворец Тайи избежал кризиса; иначе они просто были бы уничтожены. У Врат демона действительно была такая возможность.

“Как мужчине, тебе нужно научиться отпускать себя. Иногда совершенно бесполезно чувствовать себя обиженным. Вместо этого ты можешь подумать о том, как вернуть ее обратно,- Бэйхуан Лифэн похлопал Цин Шуя по плечу.

Сердце Цин Шуя подпрыгнуло от слов Бэйхуана Лифэна. Он был так поглощен тем фактом, что она забыла об их воспоминаниях, что им придется сражаться до самой смерти, если она не сможет их вспомнить. Почему бы не начать все заново и не изменить ее?

Когда-то он был так слаб, когда они были вместе, но он не отступил ее после того, как узнал, что она стала Королем Демонов. И все же, несмотря на то, что он стал сильнее, у него не было такого же посвящения, когда он узнал, что у нее была кровь Святого демона.

— Спасибо, теперь я понимаю, — серьезно ответила Цин Шуй.

— Ха-ха, это хорошо. Пойдем, выпьем чего-нибудь.”

.....

Когда закончился инцидент в тайском Бессмертном дворце, врата демона тоже успокоились, больше не захватывая земли. Однако сила внутри Врат демона продолжала увеличиваться. Он не знал почему, но многие короли демонов начали приближаться к воротам демона. Возможно, это была сила демона Святой Крови, которая заставила их захотеть, служить под ее началом.

По сравнению с Вратами демона, расширение Божественного Дворца было намного медленнее, но с большими улучшениями.

Под руководством Цин Шуя, способности Бога битвы Царя зверей получили значительный импульс. У восьмиголового Золотого льва выросла девятая голова с рогами дракона. Царь Зверей был воодушевлен прогрессом.

У Золотого льва была кровь Суаннского Льва, одного из самых сильных существ согласно слухам. В нем была настоящая драконья кровь, чистокровный демонический зверь.

Ценность и способности Девятиглавого Золотого льва увеличились многократно. Царь зверей был в приподнятом настроении, теперь он мог бы положиться на Девятиглавого Золотого льва, чтобы увещевать его о справедливости в будущем.

Способности короля игуан также значительно возросли, как и у Трех Королей Лунных Волков. У каждого из них выросла голова, и они вступили на более поздние стадии своей эволюции, причем их способности значительно возросли по сравнению с прошлым.

Сила Бога битвы Будды также улучшилась после изучения техники битвы истинных глаз Будды. Под его воздействием многие аспекты его боя значительно увеличились.

Цин Шуй помог высвободить 20% мощной силы потенциала Бога битвы. Вначале они не находили это утомительным, но потом сильно страдали, чтобы достичь этого. Он тренировался до предела каждый день. Не все были бы в состоянии это терпеть.

Могучая сила была у молодого бога. Он не боялся страданий. По сравнению с первой их встречей, его способности теперь удвоились. Для воина не могло быть более счастливой новости, и любое страдание того стоило.

Другие боевые боги также получили большую помощь в улучшении от Цин Шуя. По крайней мере, Цин шуй разместил на горе несколько групп для сбора духов, что позволило людям в Божественном Дворце тренироваться быстрее.

Кроме того, он также посадил духовную траву, увеличивая духовную Ци вокруг горы.

Когда Цин Шуй направился к задней горе, Ворон, заслоняющий небо, кивнул ему в знак признательности и сказал: "Неплохо. Если бы только твои пещеры могли превратиться в золотые."

— Эти пещеры тоже могут измениться?— с любопытством спросила Цин Шуй.

«Ходили слухи, что они могут, но было неясно, как это сделать. В любом случае, пришло время для тебя тренировать свое физическое тело и открывать новые пещеры, пока ты не достигнешь царства девяти пещер»,—сказал Ворон.

“Тогда мне нужен твой совет.— Искренне сказал Цин Шуй.

— В сотне миль к северу отсюда есть горный ручей с огромным водопадом. Не используя исходную Ци, используйте только свое физическое тело, чтобы противостоять этим мощным потокам воды. Там могут быть валуны величиной с холмы, которые будут скатываться вниз вместе с течением. Это единственное место, где можно достичь желаемого эффекта. Было бы еще лучше, если бы ты мог идти вверх по ручью, неся гигантский камень, но помни, что ты не можешь использовать свою Ци”,—подчеркнул Ворон, мешающий небу.

Цин Шуй кивнул и поблагодарил его. Он ушел, предварительно посмотрев на небо. Было еще рано, так что он мог испытать это сейчас.

Гора была огромной, как и водопад. Цин Шуй огляделся и понял, насколько величественным был пейзаж. Гора тянулась к небу, и ходили слухи, что она все еще поднимается. Наблюдая за миром с вершины горы, он вдруг осознал, насколько крошечны люди.

Гигантская водяная завеса хлынула вниз из различных потоков. Это был просто водопад, который свисал сверху; между ними было несколько энергетических потоков.

Мощные течения были во много раз страшнее самой большой реки, которую он видел в своей предыдущей жизни. Множество камней застряло в бурлящих потоках, и каждый был размером с небольшой холм. Они грохотали, когда накатывали потоки, с обломками, отколовшимися на более мелкие кусочки. Огромные скалы постепенно становились все меньше и меньше.

Цин Шуй лишился своих сил, когда вошел в поток, промокший насквозь в одно мгновение. Затем он почувствовал, как огромные валуны и камни поменьше безжалостно падают вниз. Это было достаточно страшно, когда он скатывался с обычной горы, но с помощью течений, он мог чувствовать боль во всем своем теле.

Тело Цин Шуя было сильным, и поначалу он чувствовал себя прекрасно. Однако вскоре он понял, что это не так. Казалось бы, в этом районе существовал целый ряд ограничений. В тот момент, когда он вошел в него, половина его способностей, казалось, была ограничена.

Цин Шуй быстро понял это и понял, почему Ворон, сказал ему идти туда. Казалось, что причина, по которой он ему подходил, была именно в этом.

Стиснув зубы, он медленно пошел вверх по течению, неся валун.

Цин Шуй намеревался поначалу тащить с собой такую штуку, которая была бы размером с небольшой холм, но, похоже, он переоценил свои возможности. Тащить это наверх было тяжело, но он все еще мог справиться с этим.

Синяки, уже заполнили его тело. Это было трудно, учитывая Конституцию Цин Шуя.

Стук!

Цин Шуй почувствовал себя так, словно в него врезалась гора, и это было правдой. Это заставило его отступить на сотню метров от удара и вызвало бурление его Ци и крови. Однако он был спокоен. Удар, нанесенный раньше, был самым сильным, какой он мог ожидать от этого места.